



Живет в Киеве (Украина).

Двойное-двойное

«Печенье печенье конфеты конфеты», —
Гласит надпись-надпись на марком стекле.
Должно быть, с двойным аппетитом на это
Клюет потребитель драже и суфле.
Там сладкий-пресладкий, тут маковый-маковый,

С прослойкой двойной – только утром пришел!
Настойчивый спор, кто кого одинаковей,
Бурлит, будто в ульях гудение пчел.

О приторный путь в магазин и обратно –
Как вывески сияют радовать глаз!
Купи одно «счастье», второе бесплатно,
А вот скидка-скидка на будущий раз.
Под веками черная скатерть в горошинку.
«Счастливицы» по парам снуют у витрин.
А небо сучает, одно-одинешенько,
И я на него озираюсь – один.

Собачий питомник

Под листвою распятой взвились лозы, словно плети,
За ребро гамак подвешен, томно дышат лилии.
Из горшка бетонного ростки пускают дети,
Чтоб цвести на лоне приусадебной идиллии.

Сладковатый запах разлагающейся плоти –
За забором прах себе подобных жрут животные.
Тошнота, как бабочка, в медлительном полете
Затирает крыльями улыбки беззаботные.

Обмахнусь платком и свежий чай на землю вылью...
Кто затеял скрещивать волков с цепными суками?
Кто решил кормить их этой сукровичной гнилью,
На куски разъятой батраками узлорукими?

Семеню по жизни дальше, сморщившись от вони.
Что ни шаг мерещится мне что-то за воротами –
Вроде псов, что возятся, обгладывая пони,
Или сыто харкают смешками зевлоротыми.

Посбивалась в стаи человеческая масса.
Я печенкой чую, как они снуют по улицам,
Извергают ругань – недожеванное мясо,
Исподлобья смотрят и занозисто сутулятся.

Тупоносый стену метит, выйдя из машины.
За рукав псоглавца треплет бабка-самогонщица.
Я дышу вполвздоха, я глотаю запах псины,
Выдыхая шепотом: «Когда же это кончится?..»

Ты ждешь, ты ищешь

Я вижу, твой тягучий взгляд утомлен:
Нет сил на чтение, вокал, рисование.
Зато ты рьяно развиваешь с пелен
Один талант – всегда быть в центре внимания.

Тебе так нравится помадить досуг
Ночными клубами, морскими курортами.
Здесь давят будни, как чугунный утюг,
А там и праздников не видно за тортами.

То ешь в три горла, то встаешь на весы,
Мечтаешь: вегетарианство, гимнастика.
Но что за жизнь без кровяной колбасы?
И скоро пост уже звучит как фантастика.

Как это лестно, что в тебя был влюблен
Настройщик группы краевого значения!
Но, оказалось, у тебя свой резон
Пить воду с лиц несостоявшихся гениев.

Ты упорхнешь – и хоть зови, хоть лови, –
Скажи, ведь это ничего не изменит же?
Ты поднимаешь выше планку любви:
Твой новый друг – преуспевающий менеджер.

Вас обволакивают ночи лучи.
Ты трешься лоном о его переносицу,
Ты изнываешь, словно пламя свечи,
И вот вся жизнь перед глазами проносится.

В ней были чувства и нетрезвый расчет,
Что-то хорошее и кое-что скверное,
Все так, как хочется, и наоборот.
В ней было творчество. В ней были, наверное,

Луна за тучей и захватанный грош...
И ты в потемках сердцем шаришь опасливо.
Ты ждешь. Ты ищешь. И, конечно, найдешь
И прорастешь. Я знаю, ты будешь счастлива.

